

КУЛЬТУРА

culture@izvestia.ru

АКТЕР **Михаил Козаков:**

«Если измерять успех деньгами, то я попросту неудачник»

ОТВЕТ: Радзевич с Эфроном были друзьями, сражались в Белой армии против немцев, потом — против большевиков. Именно Эфрон завербовал Радзевича. А у Радзевича в Праге был роман с Мариной Ивановной Цветаевой. Ему посвящены замечательные стихи: «Как живется вам с другою — проще ведь?..» Радзевич умер в доме престарелых под Парижем и до конца своей 90-летней жизни оставался убежденным коммунистом. Любопытно, что я был с ним знаком. Он приезжал в Советский Союз в 1967 году по приглашению уже долгие годы отсидевшей в тюрьме Ариадны Эфрон, дочери Цветаевой. Однажды моя мама сказала, что к нам в гости придет некий Константин Болеславович: «Мы были знакомы до революции». Я понятия не имел, кто это. Он пришел с женой. Жена ни слова не говорила по-русски. И пока мама с этой французской женой готовили нам еду, мы беседовали. Он увидел у меня том Цветаевой, я прочитал ему стихи «Как живется вам с другою?.. После мраморов Каррары как живется вам с тухлой гипсовой?..» Когда я закончил, он сказал: «Миша, эти стихи посвящены мне. А «туха» — это она...» — и показал пальцем в сторону кухни...

был честен со своими женщинами. Сейчас у меня серьезные отношения — в пятый раз в жизни. С первой своей женой я дружу, со второй — Медеей — мы трудно расставались, но у нас есть дочь, есть внучка, уже хорошо. Третья жена, Регина, живет в Америке. Мы переписываемся, иногда встречаемся, она крестная моей дочери Зои. Наконец, Аня — мы прожили 15 лет и разошлись, но у нас двое замечательных детей, которых мы оба любим.

В: Вторая жена Тютчева — немка Эрнестина — почти не говорила по-русски и оценить его как поэта не могла. Елена Денисьева, его последняя, «незаконная» любовь, интересовалась не столько стихами, сколько посвящениями... Вы смогли бы жить с женщиной, которой Козаков-актер и Козаков-режиссер безразличны?

О: Это очень трудно. У меня бывали такие ситуации в жизни, и в результате я не выдерживал.

В: То есть ваша творческая ипостась для вас важнее, чем мужская?

О: Да. Не стесняюсь в этом признаваться.

В: А вы-то сами всегда интересовались, чем занимаются ваши женщины?

О: Безусловно. Если это не математика какая-

надобится... К тому же и платят за этот труд копейки. А мне надо зарабатывать — я еще поднимаю детей. Сам живу очень скромно — у меня нет ни дачи, ни машины...

В: На метро ездите?

О: И на метро езжу. И пешком хожу. Думаете, на меня оборачиваются? Нет, конечно. Однажды я переходил с одной ветки на другую, а у меня плохо со зрением, и я сдуру обратился к женщине, которая сидит у эскалатора: «Скажите, пожалуйста, как мне перейти на такую-то станцию?». Она сказала: «Вы что, слепой? Читать не умеете?» Я сказал: да, я слепой. Но она мне не ответила.

В: Вы считаете себя удачливым человеком?

О: Я вам расскажу одну историю. 1979 год, мы снимаем картину «Безымянная звезда» в Питере, на Каменном острове. Я стою на мосту, курю. Вдруг сзади: «Миша!». Оборачиваюсь. «Миш, ты меня не узнаешь? Я Шатун!» Ба, это ж мой одноклассник — я ведь из Ленинграда. Пообнимались. Он меня спрашивает: «Мишань, скажи, чего ты в жизни достиг?» Я говорю: «Шатун, ну чего достиг? Я артист, вот сейчас кино снимаю...» — «Да нет, я спрашиваю — чего ты достиг? Вон, видишь, «Волга» стоит — моя. А на даче у меня иномарка...» На дворе, прошу не забывать, 79-й год. Я говорю: «А кем ты стал?» — «А я по канализации. Знаешь, дерьмо летится и стекает в одно место. А мы стоим с крюками и вылавливаем. Там и бриллианты, и облигации, и деньги — чего только в унитаз не попадает... Понял?». Я сказал: «Понял».

В: Прямо-таки притча.

О: Все правда — от первого до последнего слова, Богом клянусь. Если эквивалент успеха — деньги, то я неуспешный человек. Попросту неудачник. Но вылавливать свою удачу из канализации — в прямом и переносном смысле слова — мне не нужно. Я достиг одного: я свободен. Прошел эмиграцию, живу на родине, люблю эту родину и никуда не хотел бы уехать. Мне грех жаловаться. Я читаю стихи, которые мне нравятся. Делаю что хочу. Всегда мечтал сыграть Пилата и вот — выпустил тройной альбом с музыкой Шандора Каллоша, где один за всех сыграл. Пойдите купите эту пластинку — ее нет. А стоила она, между прочим, 600 рублей.

В: Бортко вас в свой сериал на роль Пилата не приглашал?

О: Он звал меня сыграть Каифу, но мы не сошлись по концептуальным вопросам. Для меня не может быть такого положения вещей: еврей Каифа потом перевоплощается в Человека во френче, еврей Иуда тоже возвращается в современную жизнь как отрицательный персонаж. А ведь есть Афраний, который, между прочим, — КГБ при Пилате. Почему бы ему не стать Человеком во френче? Потому что он римлянин? «Вы слишком глубоко копаете», — мне сказали. А я всегда глубоко копаю.

В: Знаю, что младшие ваши дети живут и учатся в Израиле. Теперь они, наверное, вернутся в Москву?

О: Уже вернулись. Дети большие. Мишке будет семнадцать. Он увлекается математикой, первый ученик в американском колледже в Тель-Авиве. Играет на бас-гитаре. Пытается делать клипы. А Зойке скоро одиннадцать. Она увлекается всем — рисует, играет на трубе, в драмкружке занимается, ведет дневник по-английски...

В: Вы иврит-то, наверное, совсем забыли?

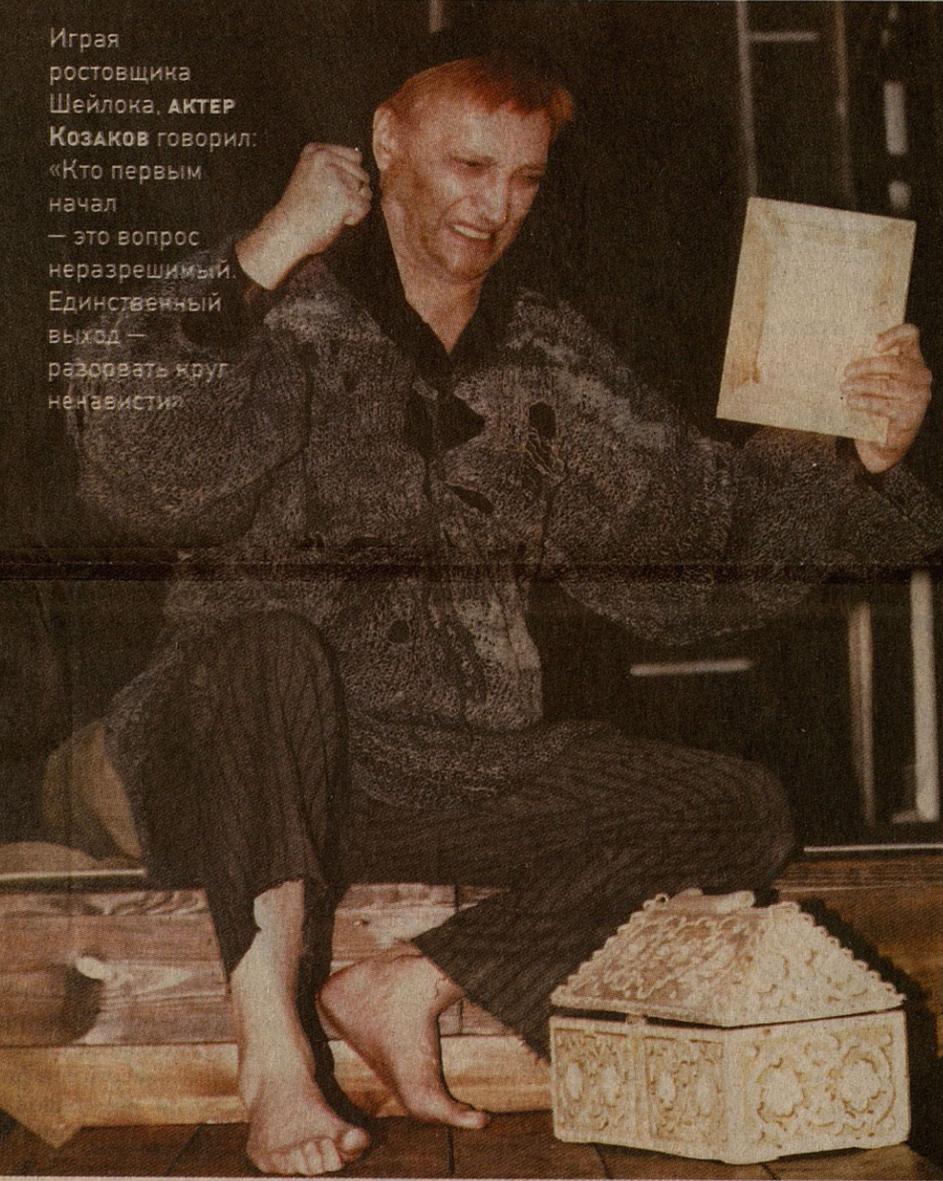
О: Не забыл. Говорю свободно.

В: То, что сегодня происходит в Израиле, на Ближнем Востоке, — для вас это личная боль?

О: Конечно. Я прожил в этой стране четыре с половиной года и за многое ей благодарен. Я видел, какими усилиями Рабин удерживает мир, и помогал ему чем мог. А Нетаньяху, наоборот, убеждал меня: «Ты не понимаешь, им дай палец — они спихнут нас в море...». Единственное, что могут делать мыслящие люди, — это пытаться любыми способами остановить кровопролитие, привести ситуацию хоть к какому-то равновесию. Боюсь, что очень шаткому.

В: Сыграв венецианского купца, еврея Шейлока, то есть побывав в шкуре человека, для которого — око за око и фунт мяса за отнятую дочь, как вы думаете, это не безнадежная психология?

О: «Око за око, зуб за зуб» ни к чему хорошему привести не может. Но думаю, что и христианская философия — а я христианин — по большому счету может спасти только отдельного человека, а не человечество. Каждый должен спасаться сам — насколько это в его силах.

Играя ростовщика Шейлока, актер Козаков говорил: «Кто первым начал — это вопрос неразрешимый. Единственный выход — разорвать круг ненависти».

ВОПРОС: Кто играет в «Очаровании зла»?

О: Играют прекрасные актеры. В роли Гучковой — Наталья Вдовина. Цветаева — Галина Тюнина, Эфрон — Карен Бадалов. Дальше — Анна Каменкова, Алексей Серебряков, Владимир Качан, Олег Шкловский, Виталий Хаев, мой сын Кирилл Козаков...

В: На каком канале выйдет сериал?

О: Насколько я знаю, на «России».

В: Вы сделали спектакль по Тютчеву вместе с Дарьей Юрской, великолепным гобоистом Алексеем Уткиным и ансамблем «Эрмитаж». Но ведь это не первое ваше обращение к поздним тютчевским стихам. Вас волнует сам «материал» или все-таки тема последней любви?

О: Меня волнует и то, и другое.

В: Едва ли не каждый мужчина, который до конца хочет оставаться мужчиной, «обречен» на любовь к женщине, годящейся ему в дочери...

О: А то и во внучки, чего скрывать.

В: Это ведь серьезное испытание?

О: Да. Но и для женщины тоже. Может быть, для нее еще труднее. А для мужчины это и тяжесть, и радость. Иначе никто не стал бы такому испытанию себя подвергать.

В: Я помню, вы когда-то говорили: «Что такое любовь, я не знаю. Жалеть надо друг друга, жалеть...» Судя по тому, что ваш последний брак распался, теория любви-жалости себя не оправдала?

О: Я и сегодня вам скажу: жалость — великая вещь. Моя нянька, которая меня очень любила, была фактически второй матерью, всегда говорила: «Сынуля, ты меня жалеешь?» Простая крестьянская женщина. Она пришла в дом, когда мне было две недели, и воспитала еще моих детей. На интеллигентском языке «жалеть» — значит не делать другому того, чего не хочешь себе. Постарайся войти в положение другого человека, даже если он не прав. Моя матримониальная биография складывается, на мой взгляд, неплохо. Я никогда не «параллелил», всегда

нибуть, в которой я ничего не понимаю. Вот Надя — она окончила университет, хорошо знает историю, архитектуру. Она объясняет мне какие-то вещи, страшно удивляясь, что я этого не знаю, подсовывает мне книги, которые я сроду не читал...

В: «Духless», вижу, у вас на столе лежит...

О: Нет, «Духless» — это я сам купил.

В: Несколько лет назад вы публично признались, что в ранней молодости были завербованы американским отделом КГБ, правда, ответственных заданий не получили и никому не навредили... Можно спускать, чем закончилась та история с саморазоблачением?

О: Ни один человек не сказал: «Зря ты это сделал». Вернее, некоторые говорили так: «Зря ты это сделал, потому что ты простодушный. Представь, сколько людей совершали и сейчас совершают поступки гораздо хуже твоих. Как их должна разозлить эта публикация: ах, он покаяться!.. А я молчу!.. Ах-ах-ах!» Какой-то кретин написал, что поскольку к власти пришел Путин, а он — из органов, то я решил опубликовать эту вещь с целью самопиара. Бред какой-то. Я уехал в Израиль — пиар, я вернулся в Россию — пиар, я умру — это тоже будет пиар...

В: Никто от вас не отвернулся?

О: Друзья не отвернулись. Публика не отвернулась. Наверное, был косвенный резонанс. Я не получаю никаких премий — кроме двух «ТЭФИ», ничего. Хотя сам себя, поверьте, не переоцениваю. Я не «гений», не «живой классик», не «монстр», как теперь говорят. Просто способный актер. «Способный» — это очень высокий комплимент. Потому что в основном сегодня играют неспособные. Я приличный чтец. Неплохой педагог, правда, сейчас не преподаю.

В: Почему?

О: Есть смысл преподавать, если ты готовишь этих ребят для себя. Как делал Фоменко, как делают Табаков и Райкин. А учить их тому, что при съемках в сериалах все равно не по-

лучше существовать...»

ФОТО: МИХАИЛ ГИТЕРМАН